

Наложница Нин ощутила, как всё её существо сковал ледяной холод, словно она внезапно провалилась в глубокий, промерзший погреб. Почти неосознанно она сделала резкий шаг вперед, пытаясь заслонить собой Ин Фушэна.

Лишь когда позади воцарилась гнетущая тишина, она осмелилась украдкой взглянуть на императрицу Сюй. Увидев, что та спокойно поправляет одеяло восьмого принца, наложница Нин почувствовала, как бешено колотившееся сердце постепенно начинает успокаиваться.

- Сестра, что с вами? - подала голос благородная супруга Юнь. - Шестой принц сейчас зовет вас, ему совсем плохо...

Наложница Нин вздрогнула и опомнилась. Заметив благородную супругу Юнь, стоящую позади, и услышав слабый, надрывный стон Ин Фушэна, она поспешно подошла к нему. Однако этот звук, подобно порыву ледяного ветра, пронзил её до самой глубины души. Глядя на полубессознательного Ин Фушэна, она ощутила такую иррациональную угрозу, что, протянув руку, чтобы коснуться его лица, невольно сжала пальцы слишком сильно, почти до боли.

- Госпожа! - вскрикнула Бичжу.

Шестой принц в бреду едва слышно прошептал:

- Больно.

Наложница Нин вздрогнула, с ужасом осознав, что действительно причинила ему боль.

Это резкое движение немедленно привлекло внимание всех окружающих. Лекарь Чу бросил на наложницу Нин неодобрительный, строгий взгляд, а благородная супруга Юнь, изящно прикрыв лицо шелковым платком, укоризненно произнесла:

- Сестра, ну как же так? Шестой принц сейчас тяжело болен, нельзя же настолько терять самообладание.

Почти все присутствующие в комнате теперь смотрели на наложницу Нин. Она хотела было оправдаться, но, увидев приближающуюся императрицу Сюй, внезапно осеклась.

Заметив, что императрица Сюй направляется в их сторону, наложница Нин, вспомнив о недавнем происшествии, в порыве импульса снова шагнула вперед. Она пыталась заслонить ей обзор, но в этой спешке не рассчитала движение и нелепо споткнулась о край кушетки, на которой лежал Ин Фушэн.

Взгляд императрицы Сюй едва заметно изменился, и в глубине её зрачков на мгновение промелькнуло странное, трудночитаемое выражение. Но, услышав очередной стон восьмого принца, она временно отложила свои сомнения и поспешила проверить его состояние.

Наложница Нин была в полной панике. Поняв, что её сумбурное поведение грубо нарушает дворцовый этикет, она попыталась утешить себя тем, что императрица, возможно, ничего не заметила. Она поспешно поднялась на ноги, но тут же услышала холодный окрик.

- Наложница Нин так сильно переживает за сына, что невольно теряет бдительность, - бесстрастно произнесла вдовствующая императрица Сяо. - Прошу вас, наложница Нин, удалитесь.

Наложница Нин хотела возразить, но, встретившись с ледяным, пронизывающим взглядом вдовствующей императрицы, почувствовала, как по спине пробежал настоящий холодок.

- Нет... я просто... я просто очень беспокоюсь о своем сыне.

В этот момент она оказалась в той самой ситуации, когда любые оправдания звучали жалко и совершенно неубедительно.

Ин Фушэн медленно открыл глаза. В них читалось глубокое замешательство. Он слабо протянул руку, пытаясь ухватиться за край одежды наложницы Нин, но та, будучи слишком занята объяснениями с вдовствующей императрицей, не удостоила его даже мимолетным взглядом. Она просто прошла мимо, едва не задев его руку своим подолом.

Императрица Сюй, ставшая свидетельницей этой сцены, машинально нахмурилась:

- Наложница Нин.

Эту картину видели многие. Шестой принц и так был сильно напуган покушением убийц, а вместо того чтобы защитить его и успокоить, мать вела себя так, словно её что-то вывело из

равновесия. До того как принесли шестого принца, наложница Нин суежилась вокруг восьмого принца, но стоило появиться собственному сыну, как её поведение стало пугающе странным.

Окликнутая императрицей Сюй, наложница Нин обернулась и увидела, что Ин Фушэн смотрит прямо на неё. В этот миг она осознала, что натворила в порыве своих сбитых чувств.

- Этот ребенок тоже вызывает истинную жалость, - благородная супруга Юнь со всем возможным усердием подошла к Ин Фушэну. - Если бы тот слуга случайно не забрел в мой двор, кто знает, может, он бы так и пропал, и никто бы об этом не узнал?

После слов благородной супруги Юнь гнев вдовствующей императрицы достиг своего предела. Происшествие с двумя принцами было делом чрезвычайной серьезности: восьмого принца охраняла стража, которая немедленно доложила о случившемся, в то время как рядом с Ин Фушэном находился лишь один-единственный личный слуга. Императрица Сюй передала восьмого принца на попечение служанок и, бросив короткий взгляд в сторону, подала знак. Ожидавший снаружи слуга мгновенно понял её без слов и вошел в комнату.

- Госпожа, прошу вас, следуйте сюда, - сказал слуга.

Наложница Нин попыталась в последний раз оправдаться:

- Я...

Императрица Сюй даже не взглянула на неё. Она не стала тратить слова на ответы, и слуга, сделав несколько решительных шагов вперед, без лишних разговоров вывел наложницу Нин из помещения.

Окружающие молча наблюдали за тем, как вдовствующая императрица и императрица наказывают наложницу Нин. Императрица Сюй повернулась к лекарю:

- У шестого принца все еще держится сильный жар, прошу вас, лекарь, займитесь им.

Благородная супруга Юнь поспешно добавила:

- Верно, чего же вы стоите? У шестого принца жар!

Сознание Ин Фушэна опасно балансировало на грани полного забытья, но растерянность наложницы Нин и странное, почти фальшивое поведение благородной супруги Юнь не ускользнули от его внимания... Он, казалось, с каким-то болезненным интересом взглянул на благородную супругу Юнь, словно пытаясь в чем-то окончательно убедиться. Затем его дыхание стало более ровным, и он позволил своему сознанию окончательно погрузиться в вязкий кошмар.

...

Эта ночь в храме Защиты Государства выдалась поистине хаотичной и тревожной.

Столь важное событие, как торжественная молитва о благополучии всего государства, было омрачено дерзким покушением на наследника. Первый принц лично возглавил преследование, быстро расправившись с остатками убийц и максимально укрепив оборону. К счастью, оба принца не пострадали серьезно, отделавшись лишь сильным испугом и простудой, поэтому врачам пришлось остаться на ночное дежурство.

В комнате горел яркий, немеркнущий свет, а снаружи её плотным кольцом окружили специально вызванные охранники, которые непрерывно патрулировали территорию. Когда состояние шестого принца наконец стабилизировалось, остальные присутствующие смогли немного отдохнуть. К самому рассвету в комнате остались лишь дремлющие слуги.

Чья-то темная фигура бесшумно проникла во внутренний двор, виртуозно миновав патрульных стражников. Движения незнакомца были подобны скольжению тени.

Ци Ханьчжоу ловко перемахнул через ограду, не потревожив стражу, и в несколько стремительных шагов оказался у кушетки. Тот, кто ночью был столь остр на язык, сейчас тихо и беззащитно спал. Ци Ханьчжоу протянул руку, проверяя дыхание – обжигающий горячий воздух опалил кончики его пальцев... Он действительно горел, и болезнь была серьезной.

Рана на шее Ин Фушэна была аккуратно перевязана. Эту хрупкую, тонкую шею можно было сломать одним неосторожным движением.

Ци Ханьчжоу нахмурился, вглядываясь в бледное лицо спящего, и его взгляд был исполнен предельной бдительности.

В конечном итоге он решил не предпринимать никаких действий.

..*

В храме Защиты Государства весть о покушении на принцев была немедленно отправлена в столицу. Первый принц приказал оттащить тела убитых нападавших в сторону, а запретная гвардия полностью оцепила территорию храма. Император приказал первому принцу провести самое тщательное расследование и во что бы то ни стало схватить всех причастных преступников, наделив его для этого особыми полномочиями по управлению запретной гвардией.

Когда благородная супруга Юнь вернулась в свой двор, первый принц уже ждал её. Увидев её, он спросил:

- Матушка, как дела у вдовствующей императрицы и императрицы?

- Восьмой принц по своей глупости увел шестого принца в зал фонарей, где как раз в это время убийцы напали на госпожу Ху, - благородная супруга Юнь вошла в комнату. - Рядом с шестым принцем никого не было, и если бы тот слуга случайно не забрел ко мне, еще неизвестно, чем бы всё закончилось. Что касается императрицы... она всегда такая, трудно понять, что на самом деле на уме у рода Сюй. А вот наложница Нин ведет себя с шестым принцем крайне странно. Что с госпожой Ху?

- Она сильно напугана, сейчас уже отдыхает, - первый принц задумался, услышав вопрос, и помедлил с ответом: - Это случилось как нельзя кстати.

Благородная супруга Юнь с явным сомнением произнесла:

- Неужели этот Ху Бую настолько силен?

Префектура Аньлун находилась в весьма отдаленном месте, через которое проходили все потоки жалованья и продовольственные поставки для северных рубежей. Ху Бую занимал этот пост более десяти лет, и уже одно это заставляло считаться с его способностями и исключительной скрытностью. Говорили, что многие пытались переманить его на свою сторону, но все попытки были безуспешны. То, что он смог так долго удержаться на посту префекта в таком стратегически важном месте, как Аньлун, заслуживало пристального внимания многих при дворе.

- Матушка, вы, возможно, не догадываетесь, но за ним пристально следят многие при дворе, - произнес первый принц. - Раньше он находился в Аньлуне и владел множеством опасных секретов, а теперь, когда отец лично вызвал его в столицу... многие из влиятельных людей вовсе не желают его возвращения. Признаться, я не ожидал, что кто-то решится нанести удар раньше меня.

Лицо благородной супруги Юнь мгновенно стало суровым, а в глазах вспыхнул тревожный огонек:

- Ты хочешь сказать, что...?

Первый принц на мгновение замолчал, погружившись в глубокие раздумья, прежде чем ответить:

- Дай мне время всё обдумать.

В этот самый момент снаружи раздался голос слуги, доложившего:

- Ваше Высочество, госпожа Ху просит о срочной, неотложной встрече!

Как только эти слова прозвучали в тишине комнаты, благородная супруга Юнь и первый принц обменялись многозначительными взглядами.

На лице первого принца появилось задумчивое, почти ироничное выражение, и он тихо пробормотал:

- Кажется, мой шестой брат - настоящий счастливчик...

...

С наступлением утра торжественные молитвы в храме Защиты Государства возобновились в прежнем режиме.

О случившемся покушении решили не распространяться, чтобы не сеять панику и не портить атмосферу праздника. Поэтому высокопоставленные сановники, их семьи и другие наложницы знали лишь о том, что ночью произошло некое досадное происшествие, но никто из них даже не догадывался о том, насколько серьезной и опасной была ситуация на самом деле.

Когда на следующий день Ин Фушэн окончательно пришел в себя, он не сразу смог осознать, где именно находится. Окинув затуманенным взглядом обстановку комнаты, он негромко спросил:

- Скажи, после того как я потерял сознание прошлой ночью, кто-нибудь заходил ко мне?

Ответа не последовало. Повернув голову, он увидел, что глаза Суньяня покраснели от сдерживаемых слез. Ин Фушэну стало не по себе от такой открытой эмоциональности слуги:

- Если Бичжу увидит тебя в таком виде, она немедленно начнет что-то подозревать.

- Ваше Высочество, вам сейчас жизненно необходимо беречь свое здоровье, - Суньянь, стараясь скрыть волнение, подал ему чашу с лекарством.

Ин Фушэн отвел взгляд, в его голосе прозвучала легкая горечь:

- Я еще не собираюсь умирать.

Суньянь хотел было что-то добавить, возразить или утешить своего господина, но Ин Фушэн успокаивающе коснулся его руки и быстро перевел тему:

- То, что я поручил тебе вчера, выполнено?

- Всё выполнено в точности, как вы просили. Похоже, сегодня у благородной супруги Юнь намечается какое-то активное движение, - сообщил Суньянь. - Но позвольте спросить: зачем вы специально передали ей это известие?

Ин Фушэн медленно допил горькое лекарство, и в его спокойных, почти прозрачных глазах промелькнул холодный расчет:

- Кучер господина Шэня сейчас должен быть у ворот храма Защиты Государства, верно?

После того как Шэнь Чанцунь занял пост заместителя главы ведомства императорских конюшен, Ин Фушэн стал значительно реже видеться с Шэнь Юньфэем. Однако организация всех выездов императорской семьи по-прежнему оставалась обязанностью этого бывшего помощника министра обороны.

- Заказчик не смог убить госпожу Ху, а Ху Бую сегодня официально прибыл в столицу, - Ин Фушэн отставил пустую чашу и внимательно посмотрел на Сунъяня. - Если бы я был на месте заказчика, то решил бы, что сейчас - самое подходящее время, чтобы окончательно устранить Ху Бую.

Сунъянь опешил, его глаза расширились от неожиданности:

- Тогда нам нужно немедленно послать людей, чтобы защитить господина Ху?!

- Парчовая гвардия уже ведет за ним плотное наблюдение, у Ци Ханьчжоу достаточно средств для его охраны... но это вовсе не главное, - Ин Фушэн слегка, почти незаметно улыбнулся. - Ты сам говорил, что мой старший брат долго и упорно боролся с наследным принцем. И вот теперь, когда наследный принц находится под домашним арестом, перед ним открылась редкая возможность оказать неоценимую услугу. Как думаешь, неужели он упустит такой шанс и не воспользуется им?

В этот момент за дверью послышались торопливые, легкие шаги, и в комнату заглянул маленький послушник:

- Ваше Высочество, кучер, ожидающий у ворот, просил передать вам это письмо.

Сунъянь замер на месте и тут же с надеждой и опасением посмотрел на Ин Фушэна.

В письме была всего одна короткая фраза: «Лошади уже в пути».

- Госпожа Ху умна, она прекрасно понимает, кто именно стоит за этим покушением. Поэтому я подсказал ей план, который позволит Ху Бую не просто вернуться, а прочно и безопасно обосноваться в столице, - Ин Фушэн немного расслабился, откинувшись на подушки. - Смотри, разве кто-то уже не начал действовать?

Пока в комнате царила обманчивая тишина, в других частях храма Защиты Государства и за его пределами уже назревали скрытые, мощные бури.

За пределами городской черты группа наемных убийц яростно преследовала карету, за которой в глубокой тени, словно призраки, следили агенты парчовой гвардии, выжидая идеального момента, чтобы схватить преступников. Вдруг издалека донесся оглушительный грохот копыт - это был полноценный отряд запретной гвардии!

Единственным человеком, который мог распоряжаться силами запретной гвардии в такой ситуации, был первый принц, получивший на это особое, исключительное разрешение самого императора!

- Что здесь происходит? - агенты парчовой гвардии были в полном шоке. Разве защита господина Ху не была секретной, строго засекреченной операцией? Почему здесь внезапно появилась запретная гвардия?

Ци Ханьчжоу, только что прибывший к окраине столицы, увидел приближающийся отряд. Его адъютант немедленно отправил людей на разведку и вскоре выяснил, что первый принц лично возглавил отряд и полностью окружил карету Ху Бую.

- Путь господина Ху в столицу держался в строжайшем секрете, откуда первый принц мог узнать о его маршруте? - адъютант был искренне озадачен.

- Разумеется, кто-то очень осведомленный ему подсказал, - Ци Ханьчжоу сразу догадался, кто стал ключевой фигурой в этой игре. С того самого момента, как Ин Фушэн появился в маленьком зале Будды, всё в этой истории изменилось. - Хороший план. Очень изящный план.

Действия запретной гвардии потрясли всех жителей столицы и вызвали настоящий переполох.

Госпожа Ху и её дочь, до смерти напуганные покушением, в отчаянии искали защиты у первого принца. Госпожа Ху умоляла его о помощи, рыдая и говоря, что её муж, Ху Бую, едет в столицу за подмогой и всерьез опасается засады. Услышав это, первый принц, изобразив глубокий ужас, немедленно направил запретную гвардию на защиту префекта Аньлуна. И действительно, им удалось схватить группу профессиональных убийц, пытавшихся расправиться с государственным чиновником!

Защита, которую обеспечила запретная гвардия, была подобна неприступной медной стене, сквозь которую не пролетела бы даже муха, не говоря уже о наемниках.

Весь этот путь был настолько демонстративным и громким, что, как только запретная гвардия выступила в дорогу, все «скрытые глаза» столицы мгновенно узнали о прибытии префекта Аньлуна Ху Бую и о «великом подвиге» первого принца, спасшего его.

Пока весь город гудел от бесконечных обсуждений и слухов, Ин Фушэн вернулся во дворец в сопровождении запретной гвардии.

Его здоровье еще не восстановилось окончательно, он оставался бледным и слабым. А наложница Нин, разгневав вдовствующую императрицу во время пребывания в храме, была сурово наказана домашним арестом. В ту ночь рядом с принцами находились лишь несколько лекарей и наложниц. Все они видели растерянный, почти безумный вид наложницы Нин, и шестой принц после того, как пришел в себя, несколько раз с тревогой спрашивал о ней. Лекари не осмелились сказать ему всю правду и лишь уклончиво, сбивчиво отвечали. К счастью, шестой принц не стал расспрашивать их дальше, а узнав о якобы тяжелом душевном состоянии наложницы Нин, с искренней заботой поинтересовался, нет ли у лекарей подходящих успокаивающих благовоний.

Лекарь Чу, который последние два месяца постоянно бегал во дворец Цынин, видел, что состояние шестого принца то улучшалось, то снова ухудшалось. Услышав, что он, будучи тяжело больным, хочет отправить успокаивающие благовония наложнице Нин, он лишь тяжело вздохнул, искренне восхищаясь его сыновней почтительностью:

- Ваше Высочество, не стоит так много думать о других. Мы уже проверили пульс госпожи, она здорова. Лучше позаботьтесь о себе, вы в последнее время очень плохо спите.

Вдовствующая императрица, сидевшая рядом и внимательно наблюдавшая за сценой, перестала перебирать четки:

- Проспал весь день, лекари чуть было не начали ставить иглы, чтобы привести тебя в чувство... если здоровье такое слабое, нечего тебе бродить где попало.

Ин Фушэн, услышав этот упрек, послушно и кротко признал свою вину, привычно демонстрируя окружающим свою хрупкость и слабость:

- В горах было так тихо и безмятежно, я никогда раньше такого не видел, вот и ушел слишком далеко, забыв о времени. В следующий раз я обязательно буду осторожнее и так не поступлю.

К удивлению Ин Фушэна, услышав эти слова, гнев вдовствующей императрицы Сяо необъяснимо и внезапно утих. Она внимательно посмотрела на своего внука, который с самого начала зимы постоянно болел, выглядя болезненно хрупким, и её голос заметно смягчился:

- Что же там в горах такого интересного? Когда окончательно поправишься, ты увидишь бескрайние просторы Великой Юань - там повсюду открываются поистине прекрасные виды.

Ин Фушэн на мгновение замер, застигнутый врасплох. Он был внутренне готов к очередному допросу, строгому выговору или даже холодному игнорированию, но совершенно не ожидал подобных слов сочувствия. Он хотел было что-то ответить, поблагодарить или поддержать разговор, но вдовствующая императрица уже поднялась со своего места. Она обернулась и строго приказала тетушке Юй добавить в боковой зал еще две жаровни с углями, чтобы он снова не простудился и не ухудшил свое и без того шаткое состояние.

После этого вдовствующая императрица Сяо распорядилась, чтобы Ин Фушэн строго соблюдал постельный режим. Тетушка Юй, следуя приказу, трижды в день приходила в его покои, чтобы лично проследить, чтобы он без пропусков принимал все назначенные лекарства. Более того, его временно освободили от утомительных ежедневных утренних приветствий, что дало ему необходимый покой.

Возможно, благодаря выдающемуся мастерству лекаря Чу и усиленному уходу, всего через два дня простуда Ин Фушэна, которая успела серьезно усугубиться из-за холодного дождя, почти прошла.

Почувствовав, что силы возвращаются к нему, он первым делом спросил Сунъаня о том, что именно произошло в храме Защиты Государства, пока он был в беспамятстве.

В те часы его сознание было затуманено лихорадкой, и он помнил лишь обрывки событий. Сунъань, подробно пересказывая произошедшее и упоминая о том, как императрица Сюй властно приказала слугам немедленно увести наложницу Нин, осторожно и с опаской посмотрел на Ин Фушэна, ожидая его реакции. Однако тот остался совершенно невозмутим; он лишь молча и внимательно выслушал рассказ до самого конца, после чего тихо произнес:

- Значит, этого достаточно.

Сунъань, заинтригованный таким спокойствием, спросил:

- Ваше Высочество, неужели вы всерьез беспокоитесь о роде Сюй?

Ин Фушэн медленно перевел на него взгляд. Хотя Сунъань был еще очень юн, его природное умение читать людей и улавливать тончайшие перемены в настроении было безупречным.

- Секретарь Сюй занимает чрезвычайно высокое положение при дворе, почему бы мне не беспокоиться? - ответил Ин Фушэн. - Императрица Сюй - женщина крайне проницательная. То, что она внешне кажется простой и далекой от дворцовых интриг, вовсе не означает, что она чего-то не замечает. Наказание наложницы Нин - это уже очень серьезный и продуманный шаг.

Даже во время того шумного банкета в павильоне Любования Луной императрица Сюй предпочитала действовать чужими руками, оставаясь в тени. Но после досадной ошибки наложницы Нин она смогла стремительно взять ситуацию под контроль и привести все дела в порядок, не допустив больше ни одной оплошности.

Сунъань в полном недоумении посмотрел на своего господина, не до конца понимая глубину его анализа.

В глазах Ин Фушэна отразилось абсолютное, почти пугающее спокойствие:

- Сунъань, запомни: нельзя судить о вещах и людях только по их внешнему виду.

Он сделал небольшую паузу и добавил:

- Глупцов в этом мире много, но по-настоящему умных людей еще больше.

Как только Ин Фушэн окончательно поправился и смог вернуться к своим ежедневным занятиям, во дворец Цынин прибыл внуч Жун.

В прошлый раз Ин Фушэн виделся с ним, когда тот вызывал его на тренировочное поле. Этот внуч, ведающий множеством важных и секретных дел во дворце, при встрече с Ин Фушэном, как и прежде, расплылся в своей привычной, обволакивающей улыбке.

- Ваше Высочество, я пришел, чтобы пригласить вас во дворец Цяньцин, - почтительно произнес внуч Жун.

Дворец Цяньцин был личными покоями императора, священным местом, куда категорически запрещалось входить без прямого приглашения.

Сунъань поспешно помог принцу накинуть верхнюю одежду, а паланкин у ворот дворца Цяньцин к этому моменту уже был готов к отправлению.

- Почему отец внезапно вызвал меня? - тихо спросил Ин Фушэн, пока они двигались к резиденции правителя.

Евнух Жун внимательно наблюдал за этим принцем, к которому в последнее время было приковано так много внимания со стороны разных фракций. Заметив мимолетную радость, промелькнувшую на лице юноши при упоминании императора, он привычно скрыл свои истинные мысли за маской вежливости:

- Вероятно, Его Величество просто соскучился по вам.

Вскоре они прибыли к величественному дворцу Цяньцин.

Едва переступив порог, они увидели хаотичную картину: по всему полу были разбросаны официальные доклады и свитки. В зале царила гнетущая, тяжелая тишина, которую время от времени пререзали гневные, громоподобные выкрики. Ин Фушэн остановился, не решаясь войти. Евнух Жун подал знак слугам доложить о прибытии принца, и вскоре Ин Фушэн был приглашен внутрь.

Там он увидел двух министров, которые в полном смирении стояли на коленях перед тронном. На банкете он уже видел одного из них и теперь с трудом узнал в этом подавленном человеке нынешнего министра общественных работ Чжоу Бинцзюня - ветерана двух правлений, чей внук был близким компаньоном наследного принца.

- Детали военного жалования были подготовлены господином Сюем, - докладывал кто-то из присутствующих. - Он действовал предельно осмотрительно, и все упущения, которые я допустил, были исправлены им.

Министр общественных работ поспешно ответил:

- Я не заслуживаю такой чести.

Император, услышав это, воскликнул:

- Господин Сюй действительно всё делает осмотрительно! А что же в таком случае министерство обороны?!

Однако эта похвала в адрес другого чиновника не утихомирила гнев императора, а лишь усилила его. Он с яростью посмотрел на министра обороны и рявкнул:

- Вакансии при дворе до сих пор не заполнены, бардак с делом о военном жалованье так и не разобран! Я приказал вам провести тщательное расследование, но в итоге только министерство

общественных работ отчиталось передо мной, а остальные? Что остальные?! Я вижу, вам, министру обороны, больше совершенно нечего делать на вашем посту!

В порыве гнева император швырнул пачку докладов прямо в лицо министру обороны:

- Даю вам еще несколько дней, чтобы всё исправить. А теперь - вон отсюда!

Министр общественных работ, уловив момент, осторожно вставил:

- Ваше Величество, сейчас вакантна должность помощника министра обороны, и я бы хотел рекомендовать...

- Обсудим это позже! - император раздраженно махнул рукой, обрывая его.

Два министра поспешно поднялись с колен и, низко кланяясь, удалились из зала. В помещении остался еще один человек - первый принц, который стоял в стороне, очевидно, представляя интересы министерства финансов.

Ин Фушэн опустил глаза. Пол был буквально усеян разбросанными бумагами.

По сравнению с жалким и раздавленным видом министра обороны, министр общественных работ Чжоу Бинцзюнь выглядел куда увереннее. Дело о жалованье затрагивало множество ведомств, и раз министерство общественных работ проявило себя с лучшей стороны, в глазах императора это выглядело как признак компетентности. В последнее время наследный принц вел себя тихо, род Сюй проявлял крайнюю осторожность, и эта общая слабость в сочетании с рекомендацией министра общественных работ означала одно: на столе у императора, вероятно, уже лежал список подходящих кандидатов на должность помощника министра обороны.

«Госпожа Ху и её дочь живы, заказчик не смог добраться до Ху Бую, поэтому он занервничал»,
- размышлял Ин Фушэн.

Чтобы повлиять на мнение императора в такой момент, нужно было продемонстрировать реальные политические успехи... Так называемый господин Сюй, которого рекомендовал министр общественных работ, был явным протеже рода Сюй. В такой критический момент, когда остро не хватало людей, у императора были свои фавориты, у других фракций - свои, и выбор помощника министра обороны превратился в сложную шахматную партию.

Император перевел взгляд на Ин Фушэна. Тот уже собирался совершить глубокий поклон, но император слегка махнул рукой, приглашая его подойти ближе:

- Если здоровье всё еще слабое, не нужно кланяться. Просто иди сюда.

С момента того банкета и занятий во дворце Вэньхуа Ин Фушэн редко подходил к отцу так близко. Он медленно приблизился, но всё же сохранял почтительную, безопасную дистанцию.

Император заметил эту скованность:

- Почему не подойдешь ближе?

Ин Фушэн помедлил, борясь с внутренним сопротивлением, и сделал еще несколько шагов вперед. В прошлой жизни у него почти не было шансов увидеть императора в неформальной обстановке, а когда это случилось, он получил лишь беспощадный указ о ссылке в холодный дворец. Теперь он просто не знал, как правильно держать дистанцию, чтобы не вызвать подозрений и не спровоцировать гнев.

Первый принц, стоявший рядом, решил вмешаться и мягко произнес:

- Шестой брат был сильно напуган покушением и, боюсь, еще не до конца пришел в себя.

Император, взглядываясь в лицо сына, спросил:

- Недавно произошло покушение. Ты очень испугался?

Ин Фушэн незаметно сжал кулаки, пряча руки в широких рукавах своего одеяния. Он прекрасно понимал: этот вопрос – не просто проявление отцовской заботы, а тщательно спланированная проверка его истинного участия в событиях, произошедших в храме Защиты Государства.

Подобное случалось и раньше. Когда наследный принц был наказан, император точно так же вызывал его во дворец Вэньхуа, чтобы под видом беседы прощупать его истинное отношение к роду Шэнь. Теперь же, когда в храме произошло дерзкое покушение, император, безусловно, знал обо всем в мельчайших подробностях, ведь парчовая гвардия была его личной, самой преданной стражей. Однако тот факт, что Ин Фушэн оказался именно в том месте и в то самое время, выглядел слишком подозрительно, даже если он всего лишь воспользовался неосторожностью восьмого принца.

Сегодня, в присутствии высокопоставленных чиновников, его вызвали сюда специально, чтобы он стал свидетелем происходящего и, возможно, выдал себя.

Его отец сомневался. Слишком много странных совпадений выстроилось в одну линию, и подозревал он вовсе не десятилетнего ребенка, а скрытые силы, которые могли стоять за его спиной.

Император пристально смотрел на Ин Фушэна, и в глубине его зрачков отчетливо читалось холодное подозрение. Ин Фушэн стоял перед ним бледный, молчаливый, с белой повязкой на шее. Он выглядел так, словно был до смерти напуган одними лишь словами императора о храме, словно всё еще находился во власти того жуткого ночного кошмара.

- Ваше Высочество? - мягко, но настойчиво напомнил евнух Жун, заметив затянувшееся молчание.

Ин Фушэн вздрогнул, словно очнувшись, и постарался придать своему голосу подобие твердости, хотя в нем всё еще слышалась легкая дрожь:

- Сын не боится... В ту ночь меня спас старший брат. Если бы не он, я... я бы...

Первый принц, стараясь выглядеть максимально заботливым, поспешил успокоить его:

- Не бойся, шестой брат, те разбойники уже казнены.

Император протянул руку и взял Ин Фушэна за запястье, при этом случайно заметив синяки на его плечах, полученные от падений во время хаоса. В этот момент последние крупинки сомнения в его глазах окончательно рассеялись. Заметив пугающе тонкие запястья сына, император вдруг спросил:

- В тот день я бежал в спешке, и меня спасла одна госпожа... С ней всё в порядке?

- Шестой брат, ты имеешь в виду госпожу Ху? - ответил первый принц. - С ней всё хорошо, она уже отдыхает у себя дома.

Ин Фушэн лишь молча кивнул, продолжая стоять с видом человека, который всё еще не может окончательно прийти в себя после перенесенного потрясения. Казалось, события в храме

Защиты Государства вскрыли в нем какой-то глубокий, первобытный страх.

Император заметил, что взгляд мальчика замер на маленьком, искусно вырезанном из нефрита цилиндре, стоявшем на столе.

- Нравится? - спросил он.

Ин Фушэн вздрогнул, словно очнувшись от своего оцепенения, и поспешно покачал головой.

Император спрашивал - он отвечал. Всё было предельно просто и осторожно.

Присмотревшись к сыну, император обнаружил, что этот ребенок, хотя и кажется скромным и безукоризненно знающим этикет, во многом остается небрежным и наивным. Войдя в зал, он не мог перестать озираться по сторонам, а стоило отцу задать вопрос, как он тут же прятал глаза, боясь встретиться с ним взглядом. Характер его казался немного трусливым. Впрочем, это было вполне объяснимо: даже его младший брат, восьмой принц, был куда более искусственным в дворцовых делах, а он, посетив храм, вел себя так, словно никогда в жизни не видел ничего подобного.

- Раз нравится, возьми, - император протянул ему маленькую нефритовую фигурку.

Ин Фушэн в легком замешательстве принял гладкий, прохладный предмет.

- Ты близок с ребенком из рода Шэнь, так пусть он берет тебя с собой, - добавил император. - Не сиди целыми днями в четырех стенах своего дворца.

Ин Фушэн тихо ответил:

- Хорошо.

Император не собирался больше ничего спрашивать и, коротко махнув рукой, произнес:

- Проводите шестого принца.

Ин Фушэн повернулся, чтобы уйти, и краем глаза взглянул на первого принца. Тот ответил ему

мягкой, почти отеческой улыбкой, и только тогда Ин Фушэн, казалось, окончательно успокоился и последовал за слугами.

- Шестой брат слишком долго жил в затворничестве, в самой глубине дворца, - заметил первый принц, когда двери за сыном закрылись. - Похоже, события в храме Защиты Государства действительно его напугали.

Слуги поспешно проводили Ин Фушэна прочь. Лицо императора смягчилось, он с одобрением посмотрел на первого принца:

- Ты хорошо работаешь в министерстве финансов, и в деле с храмом Защиты Государства твоя заслуга велика. Твой брат слаб здоровьем, так что присматривай за ним.

- Слышал, ты устроил госпожу Ху и её дочь, это похвально, - продолжил хвалить император. - Ху Бую действительно был вызван мной, и я не ожидал, что кто-то всё еще будет пытаться навредить ему. В этот раз всё закончилось хорошо, потому что ты действовал быстро. Хотя использование запретной гвардии было несколько опрометчивым шагом, дело ты сделал чисто.

Первый принц как раз ломал голову над тем, как бы поизящнее заговорить о Ху Бую, и совершенно не ожидал, что отец сам упомянет его, благодаря вмешательству шестого брата. Не успел он обдумать подходящий ответ, как снова услышал голос правителя:

- Ху Бую, находясь в Аньлуне, решил для меня немало сложных проблем. Его жена больна, и в Аньлуне ей было трудно поправиться, поэтому я и хотел вызвать их с дочерью в столицу. Не ожидал, что они станут мишенью для покушения.

Первый принц внутренне ликовал. Его отец никогда раньше не обсуждал с ним государственные дела в таком доверительном и открытом тоне. Сдерживая волнение, он осторожно спросил:

- Есть ли у отца повод для беспокойства?

Император посмотрел на него, и его острый, пронзительный взгляд на мгновение исчез:

- А ты оказался глазастым.

- Разделять заботы отца - мой священный долг, - первый принц внимательно следил за каждой реакцией императора. Редко, но отец позволял ему такую вольность в разговоре. - Это связано с вакантной должностью помощника министра обороны?

Император с явным интересом посмотрел на него:

- Значит, у тебя уже есть свой кандидат?

Услышав это, первый принц подавил всплывшие мысли. Министерство обороны также было его стратегической целью. После того как Шэнь Чанцунь был отстранен, освободилось крайне важное место. Род Сюй стремился продвинуть своего протеже, и у него, естественно, тоже был свой человек на примете.

Однако тот, кого он хотел выдвинуть, по политическим заслугам несколько уступал кандидату от рода Сюй. К тому же, из-за недавнего наказания наследного принца отец явно склонялся на сторону рода Сюй... Вместо того чтобы вступать в открытую борьбу до взаимного уничтожения, было гораздо разумнее привлечь на свою сторону того, кого действительно хотел видеть отец.

Первый принц сделал вид, что глубоко размышляет, и наконец произнес:

- Сын считает, что дело о военном жалованье затрагивает слишком многих чиновников. Поэтому вместо того, чтобы продвигать господина Сюя, я считаю более уместным назначение человека извне столицы...

...

За пределами дворца Цяньцин царила торжественная, почти гнетущая тишина. Ин Фушэн отошел на достаточное расстояние, и выражение трусливого испуга постепенно исчезло с его лица, сменившись холодным спокойствием. Нефритовая фигурка в его руке всё еще хранила тепло императорской ладони.

Покинув дворец, он почувствовал, как этот подарок продолжает отдавать тепло.

Ин Фушэн опустил глаза, аккуратно убирая фигурку в рукав, и краем глаза заметил синяки на своих руках. Он должен был радоваться тому, что на этом теле так легко остаются следы ушибов. В противном случае для принца, который подвергся нападению и не имел сил сопротивляться, его абсолютно чистое тело выглядело бы слишком странно и подозрительно.

«В следующий раз, разыгрывая подобное, нужно быть еще осторожнее», - подумал он. Даже если он сейчас всего лишь ребенок, он всё равно остается объектом пристального внимания и

подозрений своего отца.

Он осторожно коснулся повязки на шее. Нужно было мысленно поблагодарить Ци Ханьчжоу за тот удар – именно эта рана стала идеальным оправданием его состояния, иначе подозрения императора могли бы стать фатальными.

Сунъань, ожидавший его снаружи, поспешил на помощь. Ин Фушэн повернул голову и увидел вдали фигуру чиновника.

За пределами дворца Цяньцин Ху Бую словно что-то почувствовал. Обернувшись, он увидел вдали фигуру в светлых одеждах, медленно удаляющуюся от дворца.

Он заметил паланкин, стоящий снаружи – это был принц.

- Господин Ху, Его Величество приглашает вас, – раздался голос слуги.

<http://bllate.org/book/18055/1731091>